

Таким образом, разнообразие подходов к классификации евроскептицизма позволяет систематизировать теоретические представления о данном явлении, которые могут быть использованы при анализе на эмпирическом уровне.

Литература

1. Kopecký, P. Two sides of euroscepticism / P. Kopecký, C. Mudde // European Union politics. — 2002. — Vol.3, № 3. — P. 297–326.
2. Leconte, C. Understanding Euroscepticism / C. Leconte — London, 2010. — 306 p.
3. Rovny, J. Conceptualising Party-based Euroscepticism: Magnitude and Motivations / J. Rovny // Collegium. — Brugge, 2004. — № 29. — P. 31–49.
4. Sørensen, C. Love me, love me not... A typology of public euroscepticism / C. Sørensen // SEI Working papers — Sussex, 2008. — 29 p.
5. Szczerbiak, A. Introduction: Researching euroscepticism in European party systems: a comparative and theoretical research agenda / A. Szczerbiak, P. Taggart // Opposing Europe? The comparative party politics of euroscepticism. Volume 2: Comparative and theoretical perspectives // A. Szczerbiak, P. Taggart — New York, 2008. — P. 1-27.
6. Usherwood, S. Positions, Dispositions, Transitions: A model of group alignment on EU integration / S. Usherwood, C. Flood // 55th Political Studies Association Annual Conference — London, 2005. — 19 p.
7. Vasilopolou, S. Europe integration and radical right: three patterns of opposition / S. Vasilopolou // Government and opposition. — 2011. — Vol.46, № 2. — P. 223–244.

Миграционные потоки в Германию и Францию во второй половине XX века

*Дехтяренко А. Я., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Шадульский В. Г., д-р ист. наук*

Сегодня миграционная проблема для западноевропейских стран как никогда актуальна. Каждая из них в то или иное время сталкивалась с массовым переселением иностранцев на свои территории, где каждая волна имела различные основания. Несмотря на то, что страны иммиграции в основном извлекают значительную экономическую выгоду из прибытия иностранцев, массовая иммиграция скорее рассматривается как угроза и источник множества проблем.

Обсуждается не только количество, проблемы расселения и социальной поддержки иммигрантов, но еще и более глобальные и значительные вопросы. Среди таких «болезненных» тем — этническое и культурное смешение

обществ (мультикультурализм), несовершенство законодательства в вопросах, касающихся миграции, нарушение общественного порядка, неумолимо растущая конкуренция между иммигрантами и коренным населением за рабочие места, назревающие и часто неразрешимые этнические, религиозные или политические конфликты.

Однако, на наш взгляд, главная проблема заключается не в самих иммигрантах, а в общественном мнении, особенностях политики, и, в целом, системы в странах-реципиентах.

Во Франции на миграционную обстановку сильно повлияло богатое колониальное прошлое, а также давняя традиция найма иностранных рабочих. В послевоенный период наблюдалось значительное увеличение иммиграционных потоков, внесших значительный вклад в изменение природы французского общества [1].

Следует отметить, что иммиграционные потоки во Францию после Второй мировой войны и до конца XX века внесли свой вклад в экономическое развитие государства и оказали большое влияние на повышение общего уровня жизни по стране [2]. Тем не менее, в рассматриваемый период получила распространение идея об иммиграции как о корне многих социальных проблем.

Как результат, на арену политических дискуссий, во-первых, выдвинулись вопросы интеграции и ассимиляции иностранцев во французское общество. Во-вторых, иностранцы становились все более избирательными при трудоустройстве, часто отказываясь от отведенной им роли исполнителей тяжелого и «грязного» труда. Многие иммигранты претендовали на места в сфере частного бизнеса, а наиболее образованные и целеустремленные вступали в конкуренцию с коренными французами за рабочие места в высокотехнологичных отраслях. В-третьих, многие иммигранты, в основном прибывавшие в страну на основании воссоединения семей (дети, жены иностранных рабочих), жили на социальные пособия, предоставляемые им французским государством, что вызывало недовольство коренного населения и было невыгодно в экономическом плане.

Что касается иммиграции в Германию после Второй мировой войны, ситуация там развивалась по сценарию, абсолютно отличному от французского. Во-первых, разительно отличалось положение стран после окончания Второй мировой войны. Германия, проигравшее государство, разделенное на части, потерявшее более 5 миллионов человек, переживала период упадка почти во всех сферах [3].

Доминирующей группой германских иммигрантов на протяжении всей второй половины XX века оставались трудовые иммигранты, привлеченные одной из самых сильных в Европе систем социальной поддержки, а также, по меркам большинства стран эмиграции, хорошей оплатой труда. Само яв-

ление массового прибытия иностранцев с целью работы (гастарбайтеров) стало значительным по своему масштабу лишь с 1961 года, то есть, с момента возведения Берлинской стены, разделившей «свободный город» Берлин на Западный и Восточный. Бурно развивавшийся Западный Берлин требовал вовлечения все большего количества рабочих, что вылилось в необходимость привлечения иностранцев — по большей части, из Турции. Вскоре явление распространилось за всю Западную Германию.

Однако в стране появилась животрепещущая проблема интеграции иностранцев в общество и уже нередко возникающие на этой почве конфликты — конфессиональные, этнические и другие [4].

Таким образом, при сравнении политики в сфере иммиграции во Франции и Германии, в первую очередь необходимо отметить различия в истории принятия иностранцев в этих странах. В то время, как Франция на протяжении многих веков успешно принимала на своей территории всех, кто был причастен к ее культуре, языку и традициям, в Германии массовая иммиграция как явление появилась только в середине XX века и была обусловлена по большей части экономическими причинами. Другим отличием является восприятие иностранцев — во Франции ассимиляция приезжих происходила вполне безболезненно, что было сглажено фактом давности опыта в принятии иммигрантов, которые в большинстве случаев «оседали» в стране навсегда, становясь частью нации. В Германии иммигранты воспринимались, скорее, как временная рабочая сила, поэтому «гастарбайтеры» не стремились адаптироваться в немецкое общество, ожидавшее от них возвращения на родину по окончании контракта.

В завершение, необходимо подчеркнуть, что иммиграция до сих пор остается скорее вызовом, стоящим как перед политиками, так и перед обществом. В случае своего успеха, прагматичная регуляция будущих иммиграционных потоков — это мощный инструмент, способный повлиять на курс экономического, этнического или демографического развития страны.

Литература

1. К истории возникновения иммигрантского вопроса во Франции, Гришель А. М. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : Электронная библиотека БГУ http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/134748/1/grishel_sbornik15.pdf.
2. Фролкин, Н. М. Трудовая иммиграция во Францию в новейшее время / Н. М. Фролкин. — Киев : Наукова думка, 1975.
3. Миграции населения Германии: Пространственно-временной анализ, диссертация и автореферат. Кандидат географических наук Фельтен Николай Николаевич. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat: <http://www.dissercat.com/content/migratsii-naseleniya-germanii-prostranstvenno-vremennoi-analiz#ixzz47FgQcakm>.

4. Европейская иммиграция: немецкий опыт. [Электронный ресурс]. — 2 апреля 2016. — Режим доступа : Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства <http://postkomsg.com/news/politika/176940/>

Подготовка к созданию местных органов Министерства государственных имуществ в Беларуси (1838–1840 гг.)

*Крапивин В. С., асп. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Фомин В. М., д-р ист. наук*

В 1837 г. в Российской империи указом Сената было образовано Министерство государственных имуществ. На него были возложены попечительство над государственными крестьянами, лесное дело, развитие и усовершенствование земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства [1, с. 282]. Местными органами Министерства первоначально были казенные палаты. 30 апреля 1838 г. был утвержден «Проект учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях», согласно которому предполагалось изъять дела об управлениях государственными имуществами из ведения казенных палат и передать их специально учреждаемым губернским палатам государственных имуществ [2, с. 203].

Для приема и сдачи государственных имуществ новому управлению в губерниях открывались подготовительные комиссии, которые выполняли следующие функции: передача в новые управления из казенных палат и других губернских учреждений дел, инвентарей, планов, очередных рекрутских списков; подготовка сдаточных ведомостей; проверка правильности временного владения частных лиц казенными именьями и оброчными статьями; сбор сведений о поземельных владениях, недоимках крестьян, а также временных владельцев, арендаторах, администраторах и заемщиков фундушевых капиталов; проверка состояния счетоводства и ревизии отчетов по управлению казенными именьями; поиск помещений для палат государственных имуществ [2, с. 204].

В соответствии с «Инструкцией губернским комиссиям западных губерний для подготовительных распоряжений по приему государственных имуществ», утвержденной Министром государственных имуществ П. Д. Киселевым 31 декабря 1838 г., в состав подготовительной комиссии должны были входить старший чиновник и 2 младших чиновника, назначенных распоряжением пятого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а также чиновники, утверждаемые в должности Министром финансов [3, л. 5].